

Гастроли

РОМАНТИКА
ПОИСКА

Е. ГОГОЛЕВА,

народная артистка СССР,
Герой Социалистического Труда

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ со сцены нашего Малого театра не сходит спектакль «Признание» С. Дангулова, поставленный известным режиссером, народным артистом СССР Рачией Каплянцян. Я не была занята в нем и тем не менее, как только находилось свободное время, старалась побывать на репетициях, которые вел этот замечательный мастер. Подолгу и с удовольствием наблюдала, как он работал: спокойно, без лишних слов, с большим уважением, доверием к актеру. Всякое его замечание было точным, по существу, оно подсказывало перспективу развития роли.

Что меня особенно привлекало в работе постановщика, так это стремление к тому, чтобы в спектакле в полную силу прозвучала романтическая линия. Романтика революции. Такое решение спектакля близко актерам Малого театра, это — наше, связанное с традициями великих Щепкина, Мочалова, Ермоловой...

С волнением я думала об этом на спектаклях Армянского академического театра имени Г. Сундукяна, гастроли которого в столице закончились недавно и были связаны со 150-летием вхождения Армении в состав России. Это была встреча с коллективом самобытным, ярким, талантливым, творчество которого отмечено неустанным поиском его руководителя — Рачии Каплянцян. Гости показали москвичам шесть спектаклей. Это классика — «Хата-бала» Г. Сундукяна, «Живой труп» Л. Толстого, «Кориолан» У. Шекспира и три спектакля по пьесам современных армянских авторов — «Северная рапсодия» А. Араксманяна, «Легенда о разрушенном городе» П. Зейтунцян, «Перекресток» Ж. Арутюняна. В этих постановках москвичи увидели целое соцветие талантливых армянских артистов — Б. Нерсисяна, Х. Абрамяна, С. Саркисяна, М. Мкртчяна и других актеров.

Один из спектаклей, герои которого наши современники, — «Перекресток» Ж. Арутюняна. По сути своей эта пьеса целиком чиста и поэтична. Поставлена и сыграна она настолько мастерски и с таким душевным подъемом, что после спектакля уносишь с собой какое-то ощущение света и тепла, он утверждает веру в добро, в торжество справедливости, веру в человека. Здесь для меня особенно интересной была встреча с замечательным актером Сосом Саркисяном, создавшим в спектакле образ Вардана Адамяна — обычного и необычного человека, заведующего одной из городских аптек.

Отмечу чувство меры, такта, присущие этому актеру, необычайную тонкость его исполнительского искусства. За его внешней сдержанностью — большие чувства. Потерявший в войну семью — жену и сына — Адамян не замыкается в себе, его сердце всегда открыто людям, служение которым и составляет цель его жизни.

Мне думается, на спектаклях друзей актер не просто наслаждается игрой своих коллег, восхищается мастерством режиссера, талантом художника. Он еще и учится. Вот и сейчас, когда мне предстоит сыграть на сцене Малого театра 106-летнюю старуху в спектакле, я с пристальным вниманием следила за тем, как ненавязчиво и точно рисовали образы своих героев — стариков Гаспара и Мушека — артисты В. Маргуни и А. Элбакян. В их героях — и мудрость, и живое, заинтересованное восприятие мира. Они не лишены чувства юмора. Оба актера при этом не стремятся подчеркнуть комическое. Юмор — черта, органично присущая этим людям.

И в «Перекрестке» мне видится стремление постановщика Р. Каплянцян придать спектаклю романтическое звучание. И даже будничное, на первый взгляд, оформление с мигающим светом указателей перехода и светофором не заземляет спек-

такль. Красный глаз светофора, не гаснущий после смерти Адамяна, — словно знак тревоги, словно призыв беречь добро, человеческую теплоту и дружбу.

Острый интерес у москвичей вызвал спектакль гостей «Кориолан». И это понятно. Во-первых, трагедия великого драматурга давно не шла на столичной сцене, во-вторых, постановка ее связана с огромными трудностями. У меня интерес к этому спектаклю носил особый характер: в свое время я хотела сыграть роль Волумнии, матери Кориолана, но по разным причинам это мне не удалось. И вот теперь, познакомившись с постановкой армянского театра, могу смело сказать: это — событие в нашей театральной жизни. Спектакль, как мне кажется, по праву войдет в историю постановок пьес Шекспира на советской сцене.

То, что сделал Р. Каплянцян, говорит о его творческой, гражданской зрелости, о масштабах его таланта. Главное, что ему удалось в спектакле, — это прочесть Шекспира современно. Он сумел показать, что происходит с человеком, который ставит себя выше народа, предает его, изменяет родине. Тема судьбы человеческой и судьбы народной прозвучала в постановке ярко и убедительно. Здесь в полной мере проявилось мастерство режиссера, сумевшего объединить в художественно целое чередующиеся небольшие сцены с развернутыми большими. Изобретательно использует постановщик подвижные конструкции, которые, трансформируясь, становятся то стенами города, то форумом или местом, где собирается римская знать или чернь. Они же в финале, словно неумолимый рок, надвигаются на Кориолана с двух сторон и раздавливают его. Особо важную психологическую нагрузку несут в спектакле массовые сцены. Они придают ему размах и масштабность. Трудно выделить кого-либо в них. Массы в спектакле и едины, и разнохарактерны одновременно. Массовые сцены идут в четком, упругом ритме, как бы задавая тон всему спектаклю.

Подлинная удача и исполнение Хореном Абрамяном роли Кориолана. Мне, игравшей некогда на сцене с великим армянским трагиком Ваграмом Папазяном, иногда виделось то в повороте головы Абрамяна, то в порывистости жеста что-то знакомое, что-то «от Папазяна». Не знаю, видел ли Хорен Абрамян прославленного артиста. Я играла с Папазяном в «Отелло» еще в двадцатые годы. Но, безусловно, есть в Абрамяне что-то от таланта, высокой трагедийности, той романтичности, которые были присущи творчеству великого трагика. Что хотелось бы отметить в этой работе еще? Синтез совершеннейшего пластического решения партитуры роли с напряженной работой мысли, которую мы видели в глазах Абрамяна. Вся его мятущаяся душа как бы находила отражение в глазах. Эти глаза могли быть высокомерными и презирающими, в них мы видели ярость и жажду мести и, наконец, смятение и ужас от всего, что он совершил.

Мне кажется, эта работа коллектива армянского театра стала своеобразным уроком. Она учит глубокому пониманию сущности трагедии, выявлению ее внутренней силы, страсти, большой мысли, которую она несет, учит высокой культуре постановки. Думаю, это урок прежде всего молодым мастерам сцены.

...Я рассказала о своих впечатлениях от двух, как мне показалось, наиболее ярких спектаклей армянского театра. Не меньший интерес зрителей вызвали и другие его постановки, в которых мы встретились с настоящим и большим искусством.